

"Русские" немцы: пробуждение амбиций

По оценкам экспертов, в Германии живут около трех миллионов человек, говорящих по-немецки с русским акцентом. Это действительно много для страны с 80-миллионным населением, однако до последнего времени эти люди были не особенно заметны.

Во-первых, разнонациональные русскоязычные граждане внешне ничем не отличаются от среднестатистических жителей ФРГ. И образовывать обособленные анклавов, как, скажем, турки, они не стремятся, вполне комфортно чувствуя себя среди немцев. Во-вторых, статистический учет выходцев из бывшего СССР стал возможен лишь после того, как недавно был введен критерий места рождения.

Есть и более глубинные психологические мотивы. Скажем, этнические немцы из России и Казахстана, которых за последние два десятилетия приехало в ФРГ больше миллиона, имели сложную драматическую историю: сначала они столкнулись с волной гонений и антигерманских настроений во время Первой мировой войны, затем — с репрессиями во время Второй мировой. Эти люди инстинктивно боялись привлекать к себе внимание, стараясь сосредоточиться на обустройстве быта и адаптации.

И только сейчас, когда с момента прибытия в Германию большей части русскоязычной диаспоры прошло уже 15-20 лет, ситуация, похоже, стала меняться. Недавно в Бундестаг был избран первый русскоязычный депутат, еще один — Николай Гауфер — появился в ландтаге Гамбурга. Кроме того, впервые за многие годы количество изучающих русский язык не сократилось, а выросло. Причем речь идет не о частных школах и курсах, а о выборе русского как второго иностранного в немецких учебных заведениях. Похоже, в жизни русскоязычных граждан ФРГ, которых все тут называют просто русскими, начался новый этап, и они уже готовы увидеть в своем происхождении не проблему, а дополнительный ресурс — и для себя самих, и для Германии, и для России.

Состояние и перспективы русскоязычной диаспоры Германии обсуждались на прошедшем недавно в рамках Петербургского диалога заседании секции "Мастерская будущего" в Касселе. Стоит отметить, что подключить к участию в дискуссии представителей "Русского мира" — организации, вроде как специально созданной российским руководством для контактов и помощи соотечественникам, — не удалось, несмотря на все старания. К сожалению, многие организации в России очень быстро переходят на закрытый режим функционирования, ограничив круг своих контактов и не желая подключаться к новым инициативам.

С главным аналитическим докладом на "Мастерской" выступил Олег Зиньковский — немецкий журналист с русскими корнями, с начала 1990-х живущий в Германии и возглавляющий русскую службу "Радио Берлин-Бранденбург". По его словам, русскоязычная община Германии имеет в своем составе не так много русских. В основном она формировалась за счет возвращения на историческую родину этнических немцев из России, Казахстана, в меньшей степени — из других экс-республик постсоветского пространства. Вторым по массовости был еврейский путь миграции. Стремясь компенсировать свою вину перед

евреями и поставив задачу возродить еврейскую общину Германии, немцы открыли специальную программу переезда евреев из России в ФРГ, которой воспользовались сотни тысяч человек. Третья по численности группа, тоже, впрочем, весьма разнородная — это русские, украинцы, белорусы, осевшие в Германии либо после учебы в немецких университетах, либо по контракту с фирмами, либо вступив в брак с гражданами ФРГ.

Зиньковский также обратил внимание на некоторые интересные моменты, характеризующие русскоговорящих жителей Германии. Например, выяснилось, что русскоязычные немцы больше тяготеют к культурной жизни, чем другие диаспоры и коренное население ФРГ. И это тоже — потенциал. "Русскоязычная диаспора куда моложе турецкой, у нас практически все взрослые — эмигранты в первом поколении. Поэтому неудивительно, что мы мало заметны в политике — будущие русскоговорящие политики сейчас еще только подрастают", — отметил Зиньковский.

"Мои русскоязычные избиратели не особенно интересуются большой политикой, — заметил, в свою очередь, депутат гамбургского парламента Николай Гауфер. — Но я очень хорошо знаю те административные и бытовые проблемы, с которыми сталкиваются многие русскоязычные жители Германии, и я полон решимости помогать с решением этих проблем. Будем помогать людям быть более успешными, это пойдет на пользу всем — и конкретным людям, и русскоязычной диаспоре и Германии в целом".

Абсолютное большинство русскоязычных мигрантов приехало в 1990-е — тогда в год переселялись по 200-250 тысяч человек. В 2011-м, по данным Зиньковского, миграционный поток из России в ФРГ составил всего около 20 тысяч человек. "И канал переселения для этнических немцев, и канал переселения для этнических евреев заметно сузились, обросли многими сложностями, — констатировал он. — Да и, в общем, те, кто, хотели, уже переехали. Сегодня есть и приток в Германию, и отток обратно в Россию. Вместо массовой миграции мы имеем нормальные трансграничные перемещения в глобальном мире. Люди приезжают поработать в Германию, не считая, что они эмигрировали. Может, потом более интересная работа найдется в России, США или Китае".

Да, русскоязычная община очень разнородна. Но в этом не только ее проблема, но и потенциал. Свои найдутся везде — и в богемных кругах, и в Бундесвере (говорят, что в некоторых частях русскоязычные военнослужащие составляют до 60% контингента и вечерами поют в казармах русские военные песни времен Афганской войны). Журналист "Шпигель-ТВ" Анна Садовникова, участвовавшая в заседании "Мастерской", показала пронзительную телеисторию про семью этнических немцев, вернувшихся на историческую родину и решивших, что служба в Бундесвере — лучший способ для их сына стать уважаемым членом немецкого общества. Сергей Мотц пошел воевать в Афганистан в составе немецкого ограниченного контингента, однако очень быстро погиб — на тот момент парню было только 21 год. Его отец Виктор Мотц когда-то тоже воевал в Афганистане — в рядах советского контингента. Ему показалось, что "его война" была более осмысленна, а ее герои и жертвы встречали более теплое и сочувственное отношение в советском обществе, чем это происходит в нынешней Германии. В итоге после трагедии с сыном он стал подчеркивать свою "русскость" и практически полностью перешел на русский язык.

Что может способствовать консолидации сложно устроенной и разнородной русскоязычной диаспоры?

Сейчас у ее представителей много, казалось бы, мелких, но очень важных нерешенных вопросов — от подтверждения дипломов и массового желания иметь двойное гражданство (Германии и России) до упрощения визового режима для родственников. Именно поэтому диаспора осознала потребность иметь свое политическое представительство в немецкой политической системе.

Здесь возникает немало психологических проблем. Одна из главных касается "двойной лояльности". Известный немецкий политик с русскими корнями Александр Рар рассказал, что после участия в политических программах он получает два типа комментариев от "русских немцев": одни высказывают мнение, что в России все ужасно, и не надо вообще сотрудничать с такой страной; другие же, напротив, сетуют, что Россия хочет добра, а Запад ее не

понимает. И одним, и другим не так просто совместить в душе две родины — ведь, что бы там кто ни говорил, страна, где ты вырос, и язык, на котором говорил в детстве, остаются родными. И даже те, кто жестко критикуют нынешнюю Россию, к ней отнюдь не безразличны.

Проблема в том, считает Анна Садовникова, что в России не умеют работать с наиболее образованной и наиболее критически настроенной группой эмигрантов. "Ах, они критикуют? Значит — враги!". Но на самом деле люди хотят, чтобы их опыт жизни в Европе помогал России стать лучше. "Я могла бы дать много полезных советов, как вести себя в ситуации с "Арктик Санрайз", — объясняла Садовникова. — В Европе долго вырабатывали линию поведения в таких случаях, а Россия действует так, как будто ничего об этом не знает и, главное, знать не хочет. Весь европейский опыт просто отбрасывается, и Россия поступает по-своему, грубо, не гибко, прямолинейно, подкрепляя образ дикаря с дубиной. Зачем?"

Что на это скажешь? Что у России немало исторических комплексов? Обид на Европу? Обоснованного недоверия и подозрений? Эти объяснения ничем не помогают, а значит — бесполезны.

"Не надо без конца спорить, кто в чем правее, без конца расковыривать противоречия, — считает Владимир Папков, гамбургский предприниматель, выходец из Риги, успевший пожить и в Беларуси, и в России. — Давайте сосредоточимся на том, что у нас общего — ведь его гораздо больше! Скажем, если многие будут знать русский язык, это даст Германии дополнительный ресурс в отношениях и с Россией, и с остальной Европой. А для России это облегчит ведение бизнеса с Германией и Европой в целом. Вот вам общий интерес. Давайте смотреть на противоречия с более высокого уровня — не с позиции русского или немца, а с позиции европейца, который хочет, чтобы Европа в целом становилась сильнее... И никакой проблемы двойной лояльности тут возникать не будет. А если мы будем без конца обсуждать, что в России плохо, из этого не извлечь никакой пользы — один пессимизм и негативные эмоции".

"Мы входим в глобальный мир. Важно, чтобы и Германия, и Россия набирали баллы привлекательности в качестве цели трансграничных перемещений, и в этом могут очень помочь наши дети — носители европейской культуры бизнеса, в то же время принадлежащие и к русской культуре. Дети — колоссальный ресурс для России в глобальном мире. Только в России этого, по-моему, еще не понимают", — заметил Папков. Кстати, именно он выступил одним из инициаторов конкурса "О Германии по-русски", проводившегося в течение года и закончившегося выпуском книги. Сотни людей прислали на конкурс свои рассказы и очерки о немцах и русских, трудностях перевода и радости понимания. Трогательные, а порой и драматические истории, показывающие, что общего у нас в разы больше, чем отличий.

"Мастерской будущего" удалось привлечь к разговору очень разных людей — с различными политическими взглядами, социальной позицией в немецком обществе и планами на будущее. Скорее всего, сами они никогда не собрались бы вместе. Но, наверное, смысл работы с соотечественниками заключается как раз в том, чтобы стимулировать налаживание горизонтальных связей между людьми. Несомненный факт: всем им небезразлична Россия. И они очень хотят, чтобы жизнь в России становилась лучше, германо-российские связи делались крепче и эффективнее, а единая Европа видела в России не столько соседа, сколько ближайшего родственника.

Татьяна Чеснокова

Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/11/08/1197389.html>